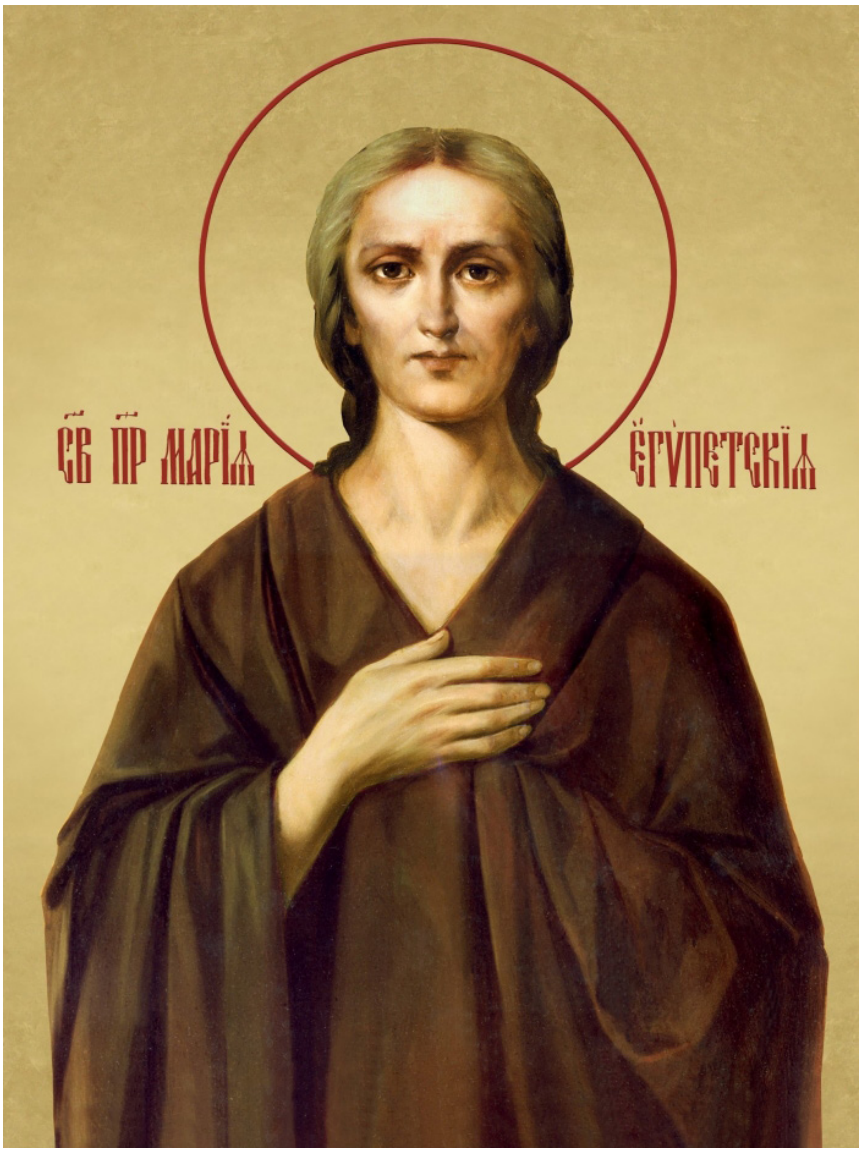
27 марта 2015 года
Выпуск № 13 (275)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир



Неделя 5-я Великого поста. Преподобная Мария Египетская

Митрополит Антоний Сурожский

Мы вспоминаем сегодня святую Марию Египетскую, и от нее мы можем научиться многому, что нам нужно. Она была всем известной грешницей, предметом искушения и соблазна для всех. Как она стала грешницей – мы не знаем: качествовало ли зло в ней ▶

самой? Была ли она соблазнена, подверглась ли насилию? Как она стала блудницей, мы никогда не узнаем.

Но одно мы знаем достоверно: как-то она пришла в храм Матери Божией, Которая – образ совершенной цельности, целомудрия, и вдруг почувствовала, что не может войти в него. Не стоит представлять, будто чудесная сила не давала ей переступить порог; сила эта была, вероятно – наверное! – в ней самой. Она почувствовала, что это область слишком святая, что личность Матери Божией слишком свята, чтобы она посмела войти в Ее присутствие, стоять внутри храма.

Но этого было достаточно, чтобы она осознала, что все ее прошлое темно, и что выйти из этого можно только одним путем: сбросить с себя все зло и начать новую жизнь. Она не пошла за советом, она не пошла на исповедь; она ушла из города в пустыню, в знойную пустыню, где ничего не было, только песок, и голод, и отчаянное одиночество.

Она может научить нас чему-то очень важному. Святой Серафим Саровский не раз говорил приходящим к нему, что вся разница между грешником погибающим и грешником, который находит свой путь к спасению, в одном: в решимости.

Благодать Божия всегда рядом; но мы не всегда отзываемся, как отозвалась Мария; как она отозвалась на ужас, охвативший ее, когда она осознала себя и, вместе, святость, красоту, цельность и целомудрие Матери Божией, и на все, на все она была готова, ради того чтобы переменить жизнь. И так год за годом, в посте, в молитве, среди жгучей жары, в отчаянном одиночестве среди пустыни она сражалась со всем злом, накопившимся в ее душе.

Потому что недостаточно осознать его; недостаточно даже отвергнуть его усилием воли: оно здесь, в наших воспоминаниях, в наших вожделениях, в нашей хрупкости, в той порче, которую приносит с собой зло. Ей пришлось бороться всю жизнь, но в конце жизни она победила; она действительно подвигом добрым подвизалась, она очистилась от скверны, она смогла войти в область Божию: не в храм, не «куда-то» – в вечность.

Она многому может научить нас. Она может научить нас тому, что когда-то мы должны же осознать: та царственная область, куда мы входим так легко – Церковь, да и просто сам мир, сотворенный Богом, остался чист от зла, хотя покорился, поработился злу из-за нас. Если бы когда-нибудь мы осознали это и почувствовали, что только нам нет там места, и в ответ покаялись бы, то есть отвернулись бы в ужасе от самих себя, отвратились от себя в непреклонной решимости – и мы могли бы последовать ее примеру.

Этот пример ее образа предлагается нам как завершающий момент постного времени, этой весны жизни. Неделю назад мы слышали учение, призыв святого Иоанна Лествичника, который составил целую лестницу совершенства, с помощью которой мы можем преодолеть зло и прийти к правде. А сегодня мы видим пример, пример той, которая из самых глубин зла поднялась на высоты святости и говорит нам словами великого канона Андрея Критского: *Душа, может Бог прокаженное убелить и очистить, не отчайся, хотя ты и прокаженная...*

Пусть ее образ будет для нас новым вдохновением, даже новой радостью, но и вызовом, призывом, потому что напрасно мы воспеваем хвалу святым, если ничему не учимся от них, не стремимся подражать им.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Господь повторяет предсказание о предстоящих Ему страданиях и воскресении и дает ответ сынам Зеведеевым о первенстве в Его царстве (Мк. 10:32–45)

Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе. Подозвав двенадцать, Он опять начал им говорить о том, что будет с Ним: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет.

Тогда подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим.

Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам?

Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей.

Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?

Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня *зависит*, но кому уготовано.

И, услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна.

Иисус же, подозвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими.

Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом.

Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Алексий Уминский

Этот евангельский рассказ говорит о том, что в духовной жизни не может быть никаких гарантий: ни наши дела, ни старания и стремления, ни труды и подвиги не могут нам в Церкви ничего обеспечить, потому что Господь призывает нас не по количеству заслуг, не для того, чтобы каждый получил заработанное, а чтобы вручить нам Свою милость, чтобы мы Царство Небесное *наследовали*. ▶

Мы привыкли жить в понятиях социальной справедливости, и нам кажется, что если человек делает добрые дела, то у него все в жизни должно быть хорошо, а вот если он плохой человек, то, конечно же, его надо еще при жизни наказать. Но почему же постоянно, в течение тысячелетий, удивляется человек: люди злые, бесчестные и коварные благоденствуют, а добрые, смиренные и честные оказываются обманутыми, притесненными и страдающими? Почему у одних здоровье, богатство и все им позволено, а у других бедность, болезни, скорби и нищета? Именно поэтому: потому что в Царствии Небесном ничего не зарабатывается, потому что нет там законов социальной справедливости. Там совсем другие законы: любви, милости Божией и подвига.

Вот Апостолы приходят ко Христу и говорят: «Господи, мы хотим быть рядом с Тобой. Но будет ли для нас какая-то польза от того, что мы рядом с Тобой, или нет? Если Ты – Царь земной и Небесный, обетованный Мессия, должны же мы хоть что-то получить». И Господь им отвечает: «Вы можете пить чашу и креститься крещением, которым Я крещусь».

Мне пришлось недавно прочитать поучение Иоанна Златоустого, в котором он с удивлением рассуждает об одном месте в посланиях апостола Павла, где тот пишет своему духовному сыну, апостолу Тимофею: *Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов* (1 Тим. 5:23). Как же так? Почему всем – все, а себе самому – ничего? К Тимофею, казалось бы, первому надо прийти, возложить на него руки, помолиться Богу и исцелить... Ведь апостол Павел кого только не исцелял: хромых, слепых и бесноватых, язычников, совершенно чужих ему людей, а своего ближайшего духовного сына исцелить не может.

А что сами Апостолы получили от Христа кроме страданий: постоянных гонений, скитаний, тюрем и мученической смерти от рук язычников? Они получили то, что просили, – пить чашу Христову, и креститься крещением, которым Он крестился.

Получить земную награду за свои заслуги даже ближайшие ученики не могут. «Ничего нельзя заработать, – говорит Христос, – потому что вы же не рабы, не наемники... вы не чужие, вы – свои». Разве платит отец сыну за то, что тот уберет квартиру или сходит в магазин? Разве мать платит своим детям за то, что они помогают в ее заботах? Очевидно, что это не так. Дети разделяют жизнь своих родителей, являются им опорой, самыми близкими людьми, которые в минуту несчастья сплачиваются и становятся с ними единым существом.

Авва Дорофей учит, что тот человек, который просит у Бога смирения, должен знать, что он просит Бога послать ему человека, который бы его унизил и оскорбил, чтобы это смирение можно было проявить. Вот чего мы просим, когда говорим «Господи, помилуй». Мы подвига просим: пить чашу Его и креститься Его крещением.

И Господь на нашу молитву отвечает. И ответ Его надо принять с радостью и благодарностью: Господь услышал мою молитву, и дал мне повод проявить смирение и терпение, дал мне возможность проявить любовь к своему ближнему, когда это тяжело, когда это нестерпимо, когда надо себя преодолеть и вырасти над собой.

www.trinity-church.ru

Подвизаться как древние?

Игумен Нектарий (Морозов)

Обратившись к аскетической традиции Православной Церкви, мы увидим, что обычно под подвигом понимались, к примеру, проведение ночи в молитве, пост строже, чем обычно, столпничество, отшельничество, пребывание в безмолвии, в затворе, ношение вериг или власяницы, странничество или юродство Христа ради.

Но, все-таки, по слову одного святого отца, эти подвиги – лишь внешнее делание, и оно является листьями, а плодом становится то, что в результате этого подвига должно родиться в душе человека, – добродетель.

Если же этого не происходит, то, значит, подвиг совершается неразумно и подлинного плода не приносит.

А это в свою очередь приводит к мысли о том, что есть какой-то другой вид христианского подвига, более важный, – подвиг внутренний, – та борьба за верность Богу, которая происходит в сердце каждого из нас.

Нигде в Евангелии не говорится о том, что совершенно неотъемлемой частью жизни христианина должны быть вот те внешние подвижнические делания, о которых я сказал выше.

Есть такая общая беда – склонность вставать на путь формализации, потому что он более простой. Мы сегодня можем видеть, как человек, приходя в Церковь и прочитав или услышав о подвижнической жизни святых отцов древности, пытается на себя это примерить: строго поститься, молиться по ночам, молчать в какие-то дни.

Но можно также наблюдать, что с такими современными подвижниками чаще всего происходит следующее: либо спустя какое-то время они убеждаются, что у них нет на это сил, надрываются, впадают в уныние, не зная, что им делать дальше. Либо наоборот – начинают радоваться достигнутым «результатам», тщеславиться, гордиться, не понимая, что на самом деле подвиг должен вести к смирению. Но это реже, чаще все же человеку приходится просто сталкиваться со своей немощью.

Чем это обусловлено? Человеческий организм подвергается влиянию той среды, в которой мы живем, и если сравнить физическую крепость и состояние здоровья современного человека и подвижника из египетской пустыни, жившего полторы тысячи лет тому назад, то мы увидим, что это – два совершенно разных человека.

Мы отравлены и ослаблены всем, чем только можно, и это – факт. И поэтому, когда человек пытается идти путем внешнего подвига, он очень быстро узнает, что ко многому просто не способен.

Смотреть, конечно, нужно в корень, то есть – в Евангелие, ведь именно из него можно узнать, в чем заключается подвиг христианской жизни. В том, чтобы не противиться злому, когда очень хочется противиться, чтобы не допускать нечистых и недобрых мыслей, чтобы смириться с волей Божией, когда в ответ на наши горячие просьбы и даже порой требования мы не получаем просимого.

Собственно говоря, самый главный подвиг в жизни христианина – это доверие Богу и способность не просто смириться с волей Божией под влиянием обстоятельств, а принять ее сердцем и благодарить за все, что Бог в жизни дает. Более великого подвига не существует.

www.pravmir.ru

«Камертон» постного подвига

Архимандрит Савва (Мажуко)

Когда умер Корней Чуковский, кто-то сказал, что ушел последний человек, которого стеснялись. А ведь это большое счастье, если рядом есть человек, которого стесняешься.

Люди-зеркала. Как будто идешь, задумавшись, и вдруг в зеркальной витрине неожиданно увидишь себя – растерянного, торопливо бегущего куда-то.

Внезапная встреча с самим собой весьма полезна. Она отрезвляет. Есть люди-зеркала, души настолько чистые, что в них отражаются ближние. Эти люди никогда не подавляют, не стесняют, но их стесняются, порой боятся, даже избегают, но всегда ценят.

Правила поста, тексты молитв, богослужебные уставы сочиняли именно такие люди – молитвенники и боголюбцы. Нам сложно понять их замыслы, которые порой скрываются под толстым покровом исторических наслоений, недоразумений, неправильных истолкований, просто нашего невежества и нечуткости.

Великий пост «придумали» монахи. Я имею в виду само богослужение, тексты, правила, и, чтобы поститься по-настоящему, следует понять мысли и намерения этих Божиих людей. Для них Великий пост был одним из духовных упражнений, в котором сочетались и молитва, и поучение, и размышление, и, конечно, телесный подвиг.

Мы хорошо ощущаем последний, а порой к нему все и сводим: ограничиваем себя в пище, делаем поклоны, выстаиваем длинные постовые службы. А как же быть со всем остальным, пожалуй, более значительным наследством духовных упражнений, которые, собственно, и создают правильную атмосферу великопостного упражнения?

Для древних монахов, замышлявших Великий пост как духовное упражнение, пост телесный, смирение себя в еде воспринимался как средство, но никогда – как цель. Молитва и пост всегда только средство, но не цель великопостного упражнения. Эти средства помогают нам обуздать себя, приучают к кротости, снисходительности, терпению.

А если наоборот, если постом я начинаю злиться, бросаться на людей – значит, эти средства я употребляю неправильно, что-то идет не так, возможно, я даже перепутал средства и цели. Пост мой ненастоящий, ошибочный, неподлинный. А какой – настоящий?

Вот как описывает признаки подлинного поста монашеская Триодь:

«*истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголания, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение пост истинный есть и благоприятный*» (стихира на вечерни понедельника первой седмицы Великого поста).

Заметьте, ни слова о пище. Потому что пищевые ограничения должны лишь способствовать оскудению в нас зла, а потому эти ограничения не абсолютны, то есть я сам, наблюдая за собой от поста к посту, должен вывести формулу полезного именно для меня поста телесного.

Для чего это нужно? Оскудение зла и суеты во мне не есть итог поста, но всего лишь подготовительная ступень, потому что все эти аскетические усилия подготавливают ▶

нас к более сложному духовному упражнению – бескорыстному созерцанию Страстей Христовых и Воскресения. Без очистительной подготовки, без периода «зрения греха своего» к этому духовному деланию подойти невозможно.

В текстах Триоди мы снова находим свидетельства этого созерцания. Чем ближе к Страстной седмице, тем ощутимей меняется характер великопостных молитв. Если в начале поста мы беседовали со своей душой и слезно просили у Господа прощения за свои проступки, то на Страстной седмице практически отсутствуют покаянные молитвы. Они уступают место бескорыстному созерцанию Страстей. Молитва становится бескорыстной и незаинтересованной.

В этом созерцании мы полностью забываем себя – наши грехи, и наши добродетели. Нас нет. Есть только Он – Бог Воплощенный, совершающий Свое служение «с воплем великим».

Когда читаешь тексты Страстной седмицы, эта бескорыстность молитв поражает и режет зрение и слух. Порой молитва превращается просто в описание событий, это поразительный опыт созерцания, почти свидетельства, но это созерцание абсолютно незаинтересованное, бескорыстное, с подлинным забвением самого себя перед лицом величайшей Тайны искупления, совершающейся прямо на наших глазах.

Хорошо всем известный текст – тропарь утрени Великого Пятка – лучший пример такого созерцания:

«*Днесь висит на древе, Иже на водах землю повесивый; венцем от терния облагается, Иже Ангелов Царь; в ложную багряницу* ▶

облачается, одеваяй небо облаки; заушение прият, Иже во Иордане свободивый Адама; гвоздьми пригвоздися Жених Церковный; копием прободеся Сын Девы. Покланяемся Страстем Твоим, Христе. Покланяемся Страстем Твоим, Христе. Покланяемся Страстем Твоим, Христе. Покажи нам и славное Твое Воскресение».

Автор созерцает Страсти Господни, но сам он настолько растворен в этом созерцании, что кажется, будто он *лично* отсутствует, достигнув предела самоумаления, забвения себя, весь превратившись в зрение, поглощенный таинственным созерцанием, опытом свидетеля.

В этом и заключен смысл великопостного подвига: очистив себя «зрением греха своего», подготовиться к созерцанию Таинства Креста и Воскресения, Пасхи Крестной и Пасхи Воскресения.

Некоторым образом нас подготавливает к этому и совершенно новое для нашего устава богослужение Пассии, чтение акафиста Страстям Господним. Но этот текст все же не бескорыстен, он не передает атмосферы и опыта духовного упражнения древних подвижников. В нем очень много личного интереса: глядя на Крест, я вспоминаю свои скорби, свои грехи, свои страдания. Древние отцы, вдохновители постного подвига, мыслили иначе. Они звали от покаяния к бескорыстному созерцанию Страстей.

Очень важно понять и осознать настоящий замысел Великого поста как духовного упражнения. Без осознания этих очевидных истин пост превращается в постылую

обязанность, а порой и в банальное издевательство над собой и ближними.

Не к этому звали нас святые старцы, не мук и серых лиц желали они нам. Замышляя пост, делясь своим опытом с мирянами, они искали поделиться своей радостью и духовными утешениями, а потому нам следует искать подлинного смысла поста, и этим смыслом взвешивать свои духовные усилия, с ним сверять свои упражнения.

Но даже если и это нам не под силу, есть совсем простой «камертон» постного подвига – Евангелие, которое говорит, что правильно постящийся, – бодр и весел, и рад людям. Вот самый понятный и легко достижимый минимум, самый доступный критерий истинного поста: подлинный пост делает постящегося добрым и братолюбивым. И этого простого ориентира достаточно для успеха в постном подвиге.

Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет, верстка: *Александр Архипцов*

«Православие и мир» – ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru